

Религиозный фундаментализм и ветхозаветная топики в идеологии гуситских войн (осада Хомутова в 1421 году)

© 2024 г. Н.Н. Наумов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)

nn-naumov@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются обстоятельства осады Хомутова пражскими гуситами и таборитами в 1421 г. на основании разбора трех наиболее подробных свидетельств XV в.: «Гуситской хроники» Лаврентия из Бржезовой, «Хроники старого пражского коллегията» и рассказа «Об обороне города Мост против гуситов в 1421 г.» Иоганна Леониса. Установлено, что при осаде гуситы следовали предписаниям и пророчествам Ветхого Завета. Убийство всего мужского населения Хомутова в ответ на сопротивление было осуществлено в соответствии со Второзаконием (20:10–15). К евреям, которых гуситы считали язычниками, было применено пророчество Иеремии о Вавилоне (51:58). Сыновей и дочерей города гуситы предали мечу в соответствии с пророчеством Иезекииля об Оголиве — аллегории Иерусалима (23:24). Ветхий Завет осаждавшие воспринимали в качестве пособия по ведению войны. Тем самым пражские гуситы и табориты показали себя крайними христианскими фундаменталистами и социальными архаистами, ведь в их видении (точно так же, как в представлении древних евреев) религия была неотделима от политики: последняя оказывалась продолжением первой и по этой причине реализовывалась предельно бескомпромиссно и жестоко.

Ключевые слова: Гуситские войны, табориты, пражские гуситы, Ветхий Завет, Чешское королевство, XV век.

Ссылка для цитирования: Наумов Н.Н. Религиозный фундаментализм и ветхозаветная топики в идеологии гуситских войн (осада Хомутова в 1421 году) // Славяноведение. 2024. № 2. С. 5–15. DOI: 10.31857/S0869544X24020012, EDN: zejviv

The Religious Fundamentalism and the Old-Testament Topoi in the Ideology of the Hussite Wars (The Siege of Chomutov in 1421)

© 2024. Nikolay N. Naumov

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)

nn-naumov@mail.ru

Abstract: The paper examines the siege of Chomutov undertaken by the Prague Hussites and Taborites in 1421. Three the most detailed testimonies deriving from the 15th century are analysed, i.e. the «Hussite Chronicle» of Lorence of Březová, the anonymous «Chronicle of the old Prague Collegiate» and the narration «About the defense of the town Most against the Hussites in 1421» composed by Johann Leonis. It has been shown in the paper that the Hussites did follow the instructions and prophecies of the Old Testament. According to the Book of Deuteronomy (20:10–15) they did murder the whole male population of Chomutov which had undertaken a military resistance. The Prophecy of Jeremia about the Babylon (51:58) was applied by them to the Jews whom they considered to be pagans. The Hussites did kill the sons and daughters of the town following the Prophecy of Ezechiel about harlot Ooliba who had been associated with the town of Jerusalem by the prophet. Author has come to the conclusion that the Old Testament was considered by the besiegers as the handbook of warfare. Thus, the Prague Hussites and Taborites did show themselves as the ultimate Christian fundamentalists and social archaists, inasmuch as their Hussite insight as well as the old Hebraic insight did not make any distinction between religion and politics: the Hussite politics became the continuation of the religion, thus being realised uncompromisingly and cruelly.

Keywords: the Hussite wars, Taborites, the Prague Hussites, the Old Testament, the Kingdom of Bohemia, the 15th century.

For citation: *Nikolay N. Naumov.* The Religious Fundamentalism and the Old-Testament Topoi in the Ideology of the Hussite Wars (The Siege of Chomutov in 1421) // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2024. No. 2. P. 5–15. DOI: 10.31857/S0869544X24020012, EDN: zejbjv

Святой Антоний Великий дал такой совет: «Где бы ты ни был, — имей Бога пред очами твоими; делай только то, на что имеешь свидетельство Писания»¹. Думается, что эти слова наилучшим образом выражают логику поведения, присущую гуситам 1420-х годов — чешским утраквистам², так как именно Библия являлась для гуситов центральным ориентиром. Их основной религиозно-политической программой были Четыре Пражские статьи, сформулированные магистрами Пражского университета в 1420 г. и выражавшие требование свободы проповеди, причащения всех христиан под обоими видами, ликвидации церковного землевладения и наказания смертных грехов. Бросается в глаза, что аргументация к каждой статье начинается с новозаветных цитат: тем самым пражские магистры давали понять, что справедливое мироустройство должно базироваться на Новом Завете в первую очередь. В Третьей статье эта политическая программа сформулирована предельно наглядно: клир должен быть возвращен «к состоянию Христа и апостольскому» (ст.-чеш. *k stawu Kristowu a apoštolskému*), т.е. ко времени первых христиан, когда Церковь не обладала никакой светской властью и собственностью³. Микулаш из Пелгржинова — пражский магистр, в раннехристианских традициях избранный общиной (таборитами) в качестве епископа — прямо заявил, что закон Евангелия более совершенен, чем закон Моисея, а потому приговоры Ветхого Завета о смертной казни «в наш день» уже не имеют силы⁴. Эти слова были сказаны

¹ Брянцианов И., 24.

² Утраквистами именуют тех, кто исповедует принцип причащения «под обоими видами» (лат. *sub utraque specie*) как духовных лиц, так и светских.

³ Archiv český, 215.

⁴ Orationes, quibus Nicolaus de Pelhřimov, 5.

на Базельском соборе в 1433 г., когда все стороны гуситского конфликта (в том числе радикалы-табориты) старались отыскать приемлемый путь к примирению.

Иной была ситуация в начале конфликта: актуализировался именно Ветхий Завет, содержащий более воинственные образы. Американский исследователь Говард Каминский предложил убедительную реконструкцию сценария первой пражской дефенестрации 30 июля 1419 г.: тогда пражские гуситы расправились с бургомистром и коншелями Нового Пражского города, которые притесняли утравкистов. Утром того же дня гуситский проповедник, бывший монах-премонстрант Ян Желивский прочел пастве проповедь (ее текст был обнаружен Г. Каминским), которая запрограммировала дальнейшее развитие событий: сначала проповедник констатировал, что каноники и священники преследовали Яна Гуса, но не он их; община верующих не преследует городских судей и присяжных, но они ее преследуют — и, возбудив этим утверждением праведный гнев в своих прихожанах, Желивский затем с явным умыслом выбрал слова из Книги пророка Иеремии о лжепророках: «Народ, которому пророчествуют лжепророки, разбросан будет по улицам Иерусалима и некому будет хоронить их» (Иер. 14:16). В тех священниках, которые не желали причащать мирян под обоими видами, гуситы видели именно лжепророков, а ключевые слова («будут разбросаны по улицам», лат. *erunt projecti in viis*) и были реализованы в ходе дефенестрации, когда гуситский крестный ход во главе с Яном Жижкой выбросил традиционных католиков из окон ратуши на мечи и алебарды, восстановив нарушенную справедливость [Kaminsky 1967, 292–296].

В 1421 г. объединенное войско пражских гуситов и таборитов предприняло осаду города Хомутов. Интерпретация и имплементация осаждавшими ветхозаветной топика является предметом этой статьи, в которой продолжен заданный Г. Каминским герменевтический импульс к реконструкции воззрений гуситов через тексты эпохи. П. Главачек отметил, что эта осада была зафиксирована и описана во многих источниках, в том числе документальных, составленных в Яромерже и Чешской Липе: «Известие о кровавом взятии Хомутова тотчас же облетело всю Чешскую землю», — констатировал П. Главачек⁵. В этой статье фокус сделан на тех памятниках (двух гуситских и одном католическом), в которых данное событие было описано наиболее подробно: речь идет о «Гуситской хронике» Лаврентия из Бржезовой, анонимной «Хронике старого пражского коллегиата» и рассказе католического магистра Иоганна Леониса «Об обороне города Мост против гуситов в 1421 г.».

1. Гуситские источники.

Взятие города Хомутов таборитами и пражанами пражский гусит Лаврентий из Бржезовой описывает следующим образом:

«В год тот же, т.е. 1421, в то время как длилось некое перемирие, заключенное с плзеньцами, о котором выше было сказано, все войско направляется к городу Хомутов, который они мощно осаждают в 15-й день марта, т.е. в субботу перед воскресеньем “Господи, не удаляй [помощь твою от меня]” (Пс. 21:20. — Н.Н.). И поскольку немцы со стенных выступов поносили приближающееся войско и напали на него в тот же день, тотчас же на следующий день, т.е. в то воскресенье, когда поют “Господи, не удаляй” — войско совершило нападение на город со всех сторон, вторгшись во рвы и стены. И не смотря на то, что жители города лили растопленную смолу и кипящую воду,

⁵ См. разбор источников, предпринятый П. Главачеком [Hlaváček 2007, 68–71].

пражане с одной стороны и табориты с другой захватывают город вместе с замком. Вторгшись в город, они предпринимают большой грабеж, так что столько богатств никогда не находилось. Уничтожив всех мужчин города мечом и огнем, едва ли тридцать человек оставили в живых, чтобы они хоронили трупы мертвых. И было похороненных этими людьми более двух тысяч и пятнадцати сотен, исключая многих сожженных паношей, граждан, священников и евреев. Жены таборитов равным образом учинили там же страшное преступление: ведь жен и девиц, которые оплакивали своих мужей и родителей, они отвели за город, обещая дать им уйти невредимыми. Как только они пришли за город, они лишили их одежду и всех денег. Отняв вещи, они, закрыв их в каком-то сарае с виноградом, сжигают их в пучине огня и не щадят беременных, чтобы увеличить пятно своей несправедливости»⁶.

Лаврентий подчеркнул, что штурм города на следующий же день после подхода гуситских войск произошел, «поскольку» (лат. *cum historicum / cum causale*) немцы (наемники Сигизмунда, жители города, либо же тевтонские рыцари, которым этот город принадлежал. — *Н.Н.*) начали ругаться и первыми совершили нападение на гуситов. Последующее истребление гуситами всех мужчин города частично соответствует тому предписанию об осаде, которое дал Моисей израильскому народу: «Если ты когда-либо приступишь к завоеванию города, сначала предложи ему мир. Если он примет и откроет тебе ворота, тогда весь народ, который в нем, пусть сохранится и служит тебе под данью. Если же не захочет вступить в союз и **начнет войну против тебя** (выделено мной. — *Н.Н.*), захвати его. И когда предаст Господь Бог этот город в руки твои, **уничтожь все в нем что мужского рода, пред лицом меча**, кроме женщин и детей, тягловых животных и прочего, что есть в городе. Всю добычу раздели в войске и вкуси добычи врагов твоих, которую Господь Бог Твой дал тебе. Так поступай со всеми городами, которые очень далеки от тебя, а не из этих городов, которые ты примешь во владение» (Втор. 20:10–15)⁷. Хомутовцы первыми начали войну (совершили вылазку), а гуситы лишь воплотили то, что приказывает в таком случае Ветхий Завет. Необходимо отметить, что в интерпретации Лаврентия воины-гуситы не воспринимали женщин города в качестве добычи: когда таборитки подошли к ним, те оплакивали своих павших защитников (а не

⁶ «Item anno eodem scilicet MCCCCXXI currente facta cum Plznensibus aliquid concordia, ut supra tactum est, totus exercitus movetur versus Chomutow civitatem, quam XV die Martii, scilicet sabbato ante Domine ne longe potencialiter circumvallant. Et cum Theutonici per menia murorum exercitum advenientem blasphemarent et eum eo die cum inpetu repellerent, statim in crastino, hoc est in dominico die, quo cantatur in Ecclesia Domine ne longe, exercitus inpetum fecit in civitatem ex omni parte fossata et muros invadendo. Et non obstante, quod incole civitatis liquatam picem ac ferventis aque liquorem funderent, Pragenses tamen ex una et Thaborite parte ex altera una cum castro acquirunt civitatem, quam ingredientes magnum committunt spoliū, ita quod simile in diviciis numquam invenerunt, omnesque civitatis viros gladio et igne interimentes vix XXX in vita salvarunt, ut cadavera mortuorum sepelirent. Fueruntque ab hiis sepulti ultra duo millia et quindecim centena demptis plurimis combustis clientibus, civibus, presbiteris et Judeis. Thaboritarum vero inique mulieres horrendum ibidem scelus commiserunt, mulieres enim et virgines viros suos et parentes deflentes extra civitatem deduxerunt promittentes eis salvas abire, que cum extra civitatem devenirent, eas vestibus spoliant et pecuniis aliisque rebus ablatis in quodam tugurio vinee includentes ignis voragine consumunt, nec pregnantibus parcent, ut livorem sue iniquitatis augmentent». *Vavřinec z Březové. Kronika husitská...*, 476–477.

⁷ «Si quando accesseris ad expugnandam civitatem, offeres ei primum pacem. Si receperit, et aperuerit tibi portas, cunctus populus, qui in ea est, salvabitur, et servuet tibi sub tributo. Sin autem foedus inire noluerit, et coeperit contra te bellum, oppugnabis eam. Cumque tradiderit Dominus Deus tuus illam in manu tua, percuties omne, quod in ea generis masculini est, in ore gladii, absque mulieribus et infantibus, jumentis et ceteris, quae in civitate sunt. Omnem praedam exercitui divides, et comedes de spoliis hostium tuorum, quae Dominus tuus dederit tibi. Sic facies cunctis civitatibus, quae a te procul sunt, et non sund de his urbibus, quas in possessionem accepturus es». The Vulgate Bible, 982.

собственное пленение или иное насилие). В то же время, согласно древнееврейскому тексту, женщины побежденного города должны восприниматься как добыча победителей: тем самым мы имеем дело с тем, что гуситские войска задействовали ветхозаветную норму поведения, скорректировав ее в соответствии с собственными нравственными устоями. Тем не менее не только Ветхому Завету последовали осаждающие гуситы. В контексте настоящего исследования представляется важным следующее наблюдение П. Главачека: в убийстве беременных женщин таборитки шли вслед за словами «малого апокалипсиса» в составе Евангелия от Марка: «Горе беременным и питающим сосцами в те дни» (Мк: 13:17) [Hlaváček 2007, 71].

Второй гуситский источник («Хроника старого Пражского коллегиата») сообщает:

«В тот же год король Сигизмунд осадил Кладрубский монастырь. Тогда Жижка вместе с пражанами и своими осажденными войсками не преминул прийти на помощь. И когда они прибыли в Рокицану со своими войсками, король тотчас же убежал от монастыря. И тотчас пражане вместе с Жижкой и его людьми, т.е. Жатецкими, и с теми из города Клатовы, и с остальными панями осадил Пльзень. Эта осада продолжалась пять недель. Не захватив город, заключив определенные договоры с ними (с пльзеньцами. — Н.Н.), они отступили от города. Они проследовали в Жатецкий дистрикт, осадив город и замок Хомутов, который и захватили. В три дня они завладевают им в то Вербное воскресенье. И они предали смерти почти все взрослое мужское население. Из женщин тоже многие погибли. Евреи и еврейки, прежде чем подвергнуться крещению, внезапно бросались в огонь вместе с сыновьями»⁸.

С одной стороны, это свидетельство подтверждает сообщение Лаврентия об убийстве гуситами всех мужчин захваченного города, с другой — сообщает о гибели евреев в огне, что (вкуче со словами Лаврентия о той казни, которую уготовили таборитки женщинам города) воссоздает судьбу Вавилона, предсказанную Иеремией: «Вот что говорит Господь войск: “Та широчайшая стена Вавилона подкопом подкапывается и его высокие ворота сжигаются, и труды людей в ничто [обратятся], и язычников [труды] — в огонь, и исчезнут”» (Иер. 51:58)⁹. При этом вполне естественно, что в рукописях Вульгаты XV в. бытовали разночтения. Так, в старочешском переводе Вульгаты, Микуловской Библии XV в. аналогичное место из пророчества Иеремии сформулировано так: «Вот что говорит Господь Бог отрядов: стена вавилонская превысокая будет подкопана подкопом и его ворота высокие будут сожжены огнем. И усилия людские — ни на что, и собрания народа в огонь будут [брошены] и погибнут»¹⁰.

⁸ «Eodem eciam anno rex Sigismundus circumvallavit claustrum Cladrub et tunc Zizka cum Pragensibus et cum suis exercitibus obsessis in subsidium venire non tardavit. Et quando venerunt Rokyczanam cum suis exercitibus, rex statim a clastro fugit et statim Pragenses cum Zizka et suis, puta Zacensibus, et cum illis de Clatovia et cum ceteris baronibus Plznam obsederunt. In cujus obsidione duraverunt quinque septimanas, et civitate non acquisita, certis pactis inter ipsos factis a civitate recedunt, et ad districtum Zatecensem proficiscuntur et circumvallaverunt civitatem et castrum Chomutow, quod et expugnant, et infra triduum acquirunt ipso die Palmarum et omne fere maturum masculinum genus morti subdiderunt. De feminino eciam sexu multi perierunt; et Judei et Judee, antequam baptizarentur, cum pueris sponte in ignem se projecerunt». Kronika starého kollegiata Pražského, 28.

⁹ «Haec dicit Dominus exercituum: Murus Babylonis ille latissimus suffossione suffodietur, et portae ejus excelsae igni comburentur; et labores populorum ad nihilum, et gentium in ignem erunt, et disperibunt». Biblia sacra vulgata, 470.

¹⁰ «Toto p(ra)wi pan buoh zastupow zed babilonska ta přewysoka podkopanim podkopana bude a brany ge(h) o wysoke ohniem seženy budu a usyle lidska k ničemuž a zborowe narodowi w ohen budu a zahynu». Брно. Моравская земская библиотека. Fol. 367r.

Выделенное место существенно отличается от современного, унифицированного текста Вульгаты: тем самым в Чехии XV в. были рукописи, согласно которым язычникам-вавилонянам Иеремия предрекал гибель в огне. Известно, что к казни сожжения на костре активно прибегали как традиционные католики, так и гуситы — причем считается, что последние поступали так в ответ на зверства своих противников¹¹. Однако в «Хронике гуситов» Лаврентия из Бржезвой можно найти и иное объяснение жестокостям: «Братья Таборские в это самое время отмщия являются ангелами, посланными для выведения верных из всех городов, деревень и замков на горы, подобно тем, кто вывел Лота из Содомы. И что братья со своими приверженцами — это то тело, к которому, где бы оно ни было, собираются и орлы, о которых сказано в Писании: “Всякое место, которое будет топтать нога ваша, ваше и вашим будет” (цитата из Второзакония 11:24, что однозначно свидетельствует о знакомстве таборитов с нормами поведения, которые дал Моисей, в том числе касаясь осады городов. — *Н.Н.*). Ведь они — войско, посланное Богом по всему миру, чтобы удалить всяческие соблазны из Царства Христова, которое является церковью воинствующей, и для удаления злых из среды праведных, для совершения мести и чумы в адрес тех народов, которые являются противниками закона Христа, их городов, деревень и укреплений»¹². Тем самым у таборитов бытовало мнение, что они мстят не за себя самих, но за Бога и Его закон. В свою очередь, евреи отвергли как Христа, так и Евангелие. Следовательно, табориты не могли рассматривать их иначе как язычников, которых следует поставить перед выбором: либо крещение, либо смерть в огне, в соответствии с пророчеством Иеремии.

2. Католический источник: из рассказа «Об обороне города Мост против гуситов в 1421 г.» магистра Иоганна Леониса.

«В то же время Жижка, военачальник, приносящий позор, вместе со своими союзниками, жестоко продвигался через окраины королевства, грабя и учиняя много ужасающих сражений. Но прежде чем я расскажу о другой битве, я хочу рассказать о той, которая произошла поблизости и может быть более известной. В 1421 г. от Р.Х., в пятницу перед Вербным воскресеньем он направился со своими отрядами к городу Хомутову, который расположен в двух милях от Моста и подчинен Тевтонским крестоносцам. И они (гуситы. — *Н.Н.*) устроили вокруг него жестокую осаду. И в Вербное воскресенье внезапными натисками и штурмами он (Жижка. — *Н.Н.*) захватил его силой по причине бесчестного предпочтения со стороны ответственного гетмана. Господи!

¹¹ Такое мнение высказал Я. Пахта: «В нескольких случаях (в Прахатицах, в Бероуне и Хомутове) Жижка был вынужден поступить жестоко с врагами Чаши, но это можно объяснить: этот подход был ответом на зверства и оскорбления врагов, которые, нарушив данные обещания, допустили массовые жестокости в адрес гуситов» [Pachta 1947, 97]. С этим солидарен Ф. Шмагель, который утверждал: «Здесь табориты будто бы хотели отомстить за своих загубленных и сожженных братьев из Пршелоуча, Хотеборжи и других городов» [Šmahel 1993, 70]. Думается, что представление о гуситских жестокостях как о мести возникло уже во время Гуситских войн, примером чему является проповедь Яна Желивского от 30 июля 1419 г., исследованная Говардом Каминским.

¹² «Item quod fratres Thaboriensis isto tempore ulcionis sunt angeli missi ad educendum fideles de omnibus civitatibus, villis et castellis ad montes, sicut Loth de Sodomis et quod fratres cum suis adherentibus sunt illud corpus, ad quod, ubicunque fuerit, congregabantur et aquile, de quibus etiam dictum est: omnis locus, quem calcaverit pes vester, vester est et erit. Sunt enim exercitus a deo per totum mundum missus ad tollendum omnia scandala de regno Christi, quod est ecclesia militans, et ad ejiciendum malos de medio justorum et ad faciendum vindictam et plagas in nationes adversariorum legis Christi et eorum civitates, villas et municiones». *Vavřinec z Březové. Kronika husitská*, 414.

Это — невыразимое дело: сильная, жесточайшая бесчеловечность, какую они там совершили — и не только мужчины по своему собственному заблуждению, но казались гораздо более буйными жестокие деяния женщин, кричащих, словно безумные псы, пользующихся мечами и кольями с таким усердием и прилежанием, что ту жестокость, совершение которой у мужчин рождает ужас, эти женщины совершали, преображаясь и отбрасывая от себя всю свою ужасную сущность сочувствия с пугающей дерзостью — совершали все это без страха. Что нужно еще сказать: к сожалению, священники были зарублены, городские жители-мужчины, от которых пока что было скрыто бесчестное предательство и сдача города, старались сопротивляться, но слухи непредвиденно нахлынули на горожан, так что они стали сомневаться в сопротивлении им (гуситам. — *Н.Н.*), а потому, лишённые всякой надежды, они были побеждены. Тогда их молотили цепями, пронзали их и рубили толпами. Не щадили ни девиц, ни женщин, ни плачущих младенцев в колыбелях, которых безо всякой пощады бросали в пламя огня. Церковь св. Екатерины, которая была воздвигнута вместе с драгоценными каменными квадратами (в трактовке Йозефа Нойвирта [Neuwirth 1893, 399] речь идет о стенах из тесаного камня. — *Н.Н.*), поскольку им показалось сложным вломиться в нее (такие церкви они всегда грабили, расхищая все драгоценности и ценные одежды), они сделали из этой церкви грязный хлев для многоножного, неразумного скота. Потому там, где незадолго прежде торжественно воспевали Бога, где были священники с человеческими голосами, с подобающим ангельским воспеванием — там теперь фырчат лошади, коровы и свиньи. И очень звучно слышны песни богохульных гордецов.

Также спрятавшиеся в укрытиях и щелях были выманены с обещанием всецелой милости, так что запуганные были ими обмануты: запертые, они были огнем сожжены и пожраны. Лежали там и здесь порубленные тела, и потоки крови стекались. Были еще останки сожженных людей — и то, что сохранилось от них. Тогда ужас, отвращение и смрад дошли до недоброго неприятеля, так что был выкрикнут приказ, чтобы кто-либо из тех, кто спрятался из страха смерти, вышел бы в полной уверенности, что им их жизнь будет сохранена — но только чтобы они предали земле тела мертвых и очистили места от нечистоты. Поверьте! Тогда вышло около 20 мужчин, которые эту вверенную очень страшную работу (а также удобное тем, кто это повелел) осуществили. Но когда они захотели разрешения идти восвояси, тогда им они (гуситы. — *Н.Н.*) урезали внешнюю часть носа. И они были с гневом изгнаны. И их призывали к тому, чтобы помнить о сдержанной клятве, так как им была обещана сохранность жизни.

Тогда они (гуситы. — *Н.Н.*) осмотрели внутренние здания, взяли домашнюю утварь и искали запрятанные сокровища. И обогатились из того, что взяли с убитых, прославляя себя по причине проклятой победы, оправдывая себя перед совестью, что они все взятое добро и золото заслужили в качестве зольда за свое рыцарство (т.е. денежной платы за военную службу. — *Н.Н.*) — тружданиями своими, и более того: они желали сделать должное для обновления своих сил из всех желаний своих сердец (несмотря на то, что это было неправильно и непринято). Потому их упрямое злобство было очень слепо, так что они все эти дни, даже в Страстную Пятницу, если мясо»¹³.

¹³ «Item indes was Zizka ein waffenfurer des lasters mit seinen buntgenossen durch die ende des reichs grausamlich streifend und raubende, vordringende vil erschrecklicher schlachten. Aber auf das ich von andern schlachten auslas, wil ich von einer sagen, die nahender geschehen und bekanter sein mag. Noch Christi geburt 1421 jare den freitag vor der palmensuntag wandt er sich mit seiner [schar] gegen der stat Chometaw, welche zwue meil von

В сравнении с конспективными сообщениями гуситских хроник, рассказ католического магистра Иоганна Леониса риторичен и насыщен литературными образами. Он составлен в том же XV в., но ближе к его концу: в отличие от гуситских хронистов — современников событий, Иоганн опирался на устную традицию, бытовавшую в соседнем городе Мост (в 15 км от Хомутова). Если рассказ о превращении храма св. Екатерины в хлев для скота — это не литературная выдумка, тогда логике этому поступку таборитов можно найти в словах Иоанна Крестителя из Евангелия от Луки: «Я крещу вас водой, но придет Тот, Кто сильнее меня: Ему я недостоин развязать ремень на обуви Его. Он крестит вас в Духе Святом и в огне: веялка в руках Его, и Он очистит область Свою. И соберет пшеницу в хлев Свой, а солому сожжет огнем неугасимым» (Лк. 3:16–17). Из рассказа Иоганна следует, что гуситы устраивали богослужение в том храме, который превратили в хлев — возможно, что этим они стремились воплотить именно это предсказание Иоанна Крестителя, равно как и отождествить себя самих с зернами пшеницы, собранной в хлеву — т.е. с теми, кто предопределен ко спасению.

Второй эпизод, отсутствующий в гуситских свидетельствах — рассказ о том, что двадцати выжившим хомутовцам, согласившимся погребать убитых,

Brux gelegen und der deuczer Creuczhern herrschaft unterworfen, welche sie umbgaben mit einer grausamlichen belegerung; und an dem palmensontage mit ungestumen angengen und sturmen nam er sie gewaltiglich ein aus der treulosen vorgunstung des furwesenden hauptmans. O gutiger gott! Es ist ein unaussprechlich ding die grose grausamste unmenschlichkeit, die sie do begingen, so nicht allein die menner ires selbst irthumbs, sunder man sach auch vil ungestumer sein die grausamen merwunder der weiber wutende gleich den unsinnigen hunden, gebrauchende schwerter und stangen mit solcher muhe und fleis, das die grausamkeit, welche den mennern schnodigkeit halben zu vorbringen ein grauen gabe und gebure, diese weiber sich verwandelnde und werfende von sich alle ire weipliche eigenschaft der mitleidung mit erschrecklicher tursichtigkeit solches allis unerschrocken vorendeten. Was sal man mer sagen: die geweihten worden kleglich erslagen, die einwonenden menner der statt, welchen noch die treulose verrattung und ubergebung bis her vorborgen was, schikten sich zu widerstreiten, aber unvorsehens uberfielen die finde die burger, das sie ihn zuwiderschtehn vorzweifelte, auch also an alle hoffnung erbermlich uberwunden worden. Do zudrasch man sie mit den fleghen, durchstach sie, durchhib sie und schlug sie schierich und heufficht ernider. Es ward wider der jungfrawen noch der frawen geschonet, auch nicht den weinenden kinden in der wigen, welche an alle erbarmung in die flamen des feuers eingeworfen wurden. Di kirchen der heiligen Katherine, welche aufgericht was mit koestlichen steinen quadraten, dorumb das sie erschein muesamklich eingebrochen zu werden, haben sie solche kirchen jemerlich in allen zirheiten und kostlichen kladungen beraubt und haben dorous gemacht einen unreinen befleckten schtal der vielfussigen unvormunftigen thier; also do man kurzlich dovorn herlich gott lobte und priester mit menschlicher schtime mit geselliger englischer frolockung, do rauschten und schriren iezunt die pferde, kuehe und schweine, auch so hoert man ser erschallen die gesenge der hoffertigen goczlesterer. Item die vorborgenen in den heimlichen loechern und hoellern worden mit hinweglegung aller barmherzigkeit herfurgezogen, und so die scheun mit in erfult; also vorschlossen sein sie mit feuer vorbrant und vorzert worden. Do lagen nu hin und her der erschlagenen coeper und die flus des blutes zusammen gerunen. Es waren auch noch vorhanden die uberbleibung und das vorlassene unvorzerte von den vorbranten menschen; do brach aus und zukuame dem ungutigsten feinde unertreglicher graw, verdrus und gestank, also das ein gebot ausgeschriren wurde, so irgent iemancz vorborgen wer aus forcht des todis, die solden auf guten glauben erfur gan, wan sie solden ires lebens gesichert sein, allein das sie die coeper der toden zu der erden bestatten und die stellen von der unsauberkeit reinigten. Nembt war! Do kwamen herfur gegangen menner bei zwenzigen, welche dis befolhne ser erschrecklich werk (noch gefallen der, die es geboten hatten) veranten. Aber da sie urlaub hinweg zu gehn begerten, so si ihn zuvor das euserste teil der nasen abgeschnitten hetten, wurden sie zorniclich ausgetriben und worden vermant gedechtig zu sein des gehaldenen glaubens, wan ihn wer sicherheit des lebens vorheissen worden. Item do besichtigeten sie die innerlichen gemach, namen das hausgeret und suchten vorgrabene scheetze und wurden reich aus der nam der erschlagenen, rumende sich der verfluchten sighaftigkeit vor gewis ausredende, das sie alles gewunnene gut und gelt zu einem solde irer ritterschaft mit irer arbeit vordient hetten, und das mer ist, meinten sie auch das zu erkuickung irer krefte ihn wol zimet gnug zuthun aller irer begirlichkeit der herzen (nichcz angesehen ab es geleich unordentlich oder ungewenlich wer). Derhalben ward ire vorhartete bosheit also ser vorblendet, das sie alle dise tage, auch an dem heiligen charfreitag, fleisch assen». *Magister Johannes Leonis*. Die älteste Erzählung, 32–36.

напоследок были урезаны носы (при том, что Лаврентий сообщает о тридцати жителях, получивших это задание). У меня есть два объяснения, каким нормам могли последовать гуситы в данном случае:

1) в пророчестве Иезекииля об Оголиве (распутнице, которую пророк отождествляет с Иерусалимом) говорится: «И придут они на тебя, снабженные колесницами, множество народов: повсюду вооружаются против тебя доспехом, щитом, шлемом — и Я дам в их присутствии суд, и они будут судить тебя судами своими. И обращаю ревность Свою на тебя, которую они осуществят над тобой в ярости: нос твой и уши твои отрежут, а что останется — мечу предадут. Схватят сыновей и дочерей твоих, и все новое твое (синоним к «сыновьям и дочерям» в составе семантического повторения, свойственного библейским текстам. — Н.Н.) будет пожрано огнем» (Иез. 23:24)¹⁴. Отождествив Оголиву с Хомутовым, а колесницы библейской эпохи — с собственным вагенбургом, табориты и пражане предали хомутовцев мечу; их женщин таборитки сожгли вместе с детьми, а последним выжившим досталась менее жестокая кара из тех, которые предусматривало пророчество Иезекииля — усеменение носа;

2) в «Хронике так называемого Далимила» утверждается, что князь Собеслав II обращался с немцами следующим образом: «После короля (Владислава II. — Н.Н.) князем был сын его Собеслав. И он, какого немца замечал, приказывал привести к себе и нос ему отрезал, говоря: “Немец, не ходи по миру, а в своей земле между своими сиди! С доброй целью ты от своих не ушел: говори, почему к чужим пришел?”»¹⁵. Здесь имеет значение то обстоятельство, что Хомутов принадлежал Тевтонскому ордену, а среди его защитников были «немцы» (лат. *Theutonici*), о чем говорит Лаврентий из Бржезовой. Кроме того, население Хомутова до 1421 г. было большей частью немецкоязычным — настолько, что возникла поговорка: «Повсюду — люди, а в Хомутове — немцы» (чеш. *Všude lidé, v Chomutově Němci*). Возможно, что такое наказание для них было обусловлено тем, что гуситские предводители из числа низшей знати пожелали последовать примеру из «Рифмованной хроники», которая вполне могла быть им известна: Далимилова хроника — это старочешский рыцарский эпос начала XIV в.

Подведем итоги. Гуситские авторы (Лаврентий из Бржезовой и анонимный автор «Хроники старого пражского коллегиата»), а также католический автор XV в. Иоганн Леонис описали поведение пражских гуситов и таборитов при осаде Хомутова 1421 г. Разбор этих описаний показал, что гуситы следовали тем нормам, которые были сформулированы в Ветхом Завете (убийство всех мужчин в сопротивляющемся городе в соответствии с Второзаконием; крещение либо смерть в огне для язычников, согласно пророчеству Иеремии; убийство сыновей и дочерей в том городе, который отступил от Бога,

¹⁴ «et venient super te instructi instucti curru et rota, multitudo populorum: lorica, et clypeo, et galea armabuntur contra te undique: et dabo coram eis iudicium, et iudicabunt te iudiciis suis. Et ponam zelum meum in te, quem exercent tecum in furore: nasum tuum et aures tuas praecedent, et quae remanserint, gladio coincident. Ipsi filios tuos et filias tuas capient, et novissimum tuum devorabitur igni». *Biblia sacra vulgata*, 636.

¹⁵ «Po králiu syn jeho Soběšlav kněžem biče.

Ten, kteréhož Němcé užříše,
k sobě přivesti kázáše
a nos jemu uřezáše,
řka: “Němče, po světu nesledí,
v svéj zemi mezi svými sedí!
Po dobré s’ ot svých nevyšel;
pověz, proč mezi cizie přišel?”». *Rýmovaná kronika česká*, 115.

как предвестил пророк Иезекииль). Ветхий Завет выступал в качестве пособия по ведению войны. Тем самым гуситы 1420-х годов выступали в качестве крайних христианских фундаменталистов и социальных архаистов, ведь в их видении (точно так же, как в видении ветхозаветных евреев) религия оказывалась неотделенной от политики: последняя становилась продолжением первой и по этой причине реализовывалась предельно бескомпромиссно и жестоко.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Брно. Моравская земская библиотека. Moravská zemská knihovna v Brně. Bible «mikulovská». Sign. Mk. – 0000.001.
- Брянчанинов И. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. СПб.: издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1891. 526 с.
- Archiv český, čili staré písemné památky české a moravské. Praha, Kronberger i Říwnáč, 1844. D. 3 / vydal F. Palacký. 628 s.
- Biblia sacra vulgata. Lateinisch-deutsch. Boston, De Gruyter, 2018. Bd. 4. Isaias – Hieremias – Baruch – Hiezechiel – Danihel – XII Prophetæ – Maccabeorum / hrsg. v. A. Beriger, W.-W. Ehlers, M. Fieger. 1285 p.
- Kronika starého kollegiata Pražského // Fontes rerum Bohemicarum. Praha, v komissí knihkupectví Dr. Grégra Ferd. Dattel, s.d. D. 7. / ed. J. Emler. 258 s.
- Magister Johannes Leonis. Die älteste Erzählung von der siegreichen Vertheidigung der Stadt Brüx gegen die Husiten i. J. 1421 und vom Ursprunge des Mariaschnee-Festes in Brüx. Prag, im Verlage des Stadtrathes von Brüx, 1877. 76 S.
- Orationes, quibus Nicolaus de Pelhřimov, Taboritarum episcopus et Ulricus de Znojmo, orphanorum sacerdos, articulos de peccatis puniendis et de libertate verbi Dei in concilio Basiliensi anno 1433 ineunte defenderunt / ed. F.M. Bartoš. Tábor, apud societatem Jihočeská společnost, 1935. 174 p.
- Rýmovaná kronika česká tak řečeného Dalimila / upravil Jos. Jireček. Praha, nákladem Matice České, 1877. XVI, 205 s.
- Vavřinec z Březové. Kronika husitská // Prameny dějin českých = Fontes rerum bohemicarum / vyd. J. Goll. Praha, nákladem nádání Františka Palackého, 1893. D. 5. S. 327–534.
- The Vulgate Bible / ed. By S. Edgar. Cambridge, Harvard University Press, 2010. Vol. 1. The Pentateuch. 1200 pp.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Hlaváček P. Žižka a český severozápad aneb dobytí města Chomutova husity roku 1421 // Jan Žižka z Trocnova a husitské vojenství v evropských dějinách / vyd. M. Drda a Zd. Vybíral. Tábor, Husitské muzeum, 2007. S. 67–80.
- Kaminsky H. A History of the Hussite Revolution. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1967. 580 pp.
- Neuwirth J. Geschichte der bildenden Kunst in Böhmen vom Tode Wenzels III. bis zu den Hussitenkriegen. Bd. 1. Prag, Verlag der J.G. Calve'schen K.U.K., 1893. 614 s.
- Pachta J. Jan Žižka a husitská revoluce // Na množství nehlédte / vyd. V.M. Škropil a J. Parchta. Praha, Naše vojsko, 1947. S. 60–108.
- Šmahel F. Husitská revoluce. Praha, Univerzita Karlova, 1993. D. 3. 417 s.

Рукопись поступила в редакцию 12.05.2023

Рукопись принята к печати 29.11.2023

REFERENCES

- Hlaváček P. Žižka a český severozápad aneb dobytí města Chomutova husity roku 1421. Jan Žižka z Trocnova a husitské vojenství v evropských dějinách, ed. M. Drda a Zd. Vybíral. Tábor, Husitské muzeum Publ., 2007, pp. 67–80. (In Czech.)
- Kaminsky H. A History of the Hussite Revolution. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1967, 580 pp.
- Neuwirth J. Geschichte der bildenden Kunst in Böhmen vom Tode Wenzels III. bis zu den Hussitenkriegen. Prag: Verlag der J.G. Calve'schen K.U.K. Publ., 1893, vol. 1, 614 pp.

Pachta J. Jan Žižka a husitská revoluce. *Na množství nehleďte*, ed. V.M. Škropil a J. Parchta. Praha, Naše vojsko Publ., 1947, pp. 60–108. (In Czech.)

Šmahel F. *Husitská revoluce*. Prague, Univerzita Karlova Publ., 1993, vol. 3, 417 pp. (In Czech.)

Received on 12.05.2023

Accepted on 29.11.2023

Информация об авторе:

Наумов Николай Николаевич

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник

Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6587-1681

Email: nn-naumov@mail.ru

Information about the author:

Nikolay N. Naumov

Ph D. (History), Research Fellow
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6587-1681

Email: nn-naumov@mail.ru